

Янь Ликуань был известным и опытным режиссёром, и «Гуанъяо» приложил немало усилий, чтобы пригласить его на съёмки фильма «Звон металла». Условием было минимальное вмешательство в процесс съёмок. Помимо главных ролей, ему также предоставили большую свободу в выборе актёров на остальные роли.

До начала съёмок оставалось всего два месяца, а Режиссёр Янь всё ещё неспешно подбирал актёров. Вся индустрия была в шоке, ведь известные актёры обычно планируют свои проекты на год вперёд, а тут он до сих пор выбирает. Успеет ли он кого-то найти?!

Именно поэтому Хату передал сценарий «Звона металла» Гу Чжочжо. В противном случае, учитывая масштаб проекта, к этому моменту уже не осталось бы свободных мест.

Хату и Янь Ликуань были давними знакомыми. В одном из знаковых фильмов Режиссёра Яня главную роль играл Сюн Ци. Съёмки того фильма длились полтора года, и за это время они стали близкими друзьями.

— Если бы не то, что Маленький Гу проявил интерес к твоему фильму, я бы даже не связался с тобой, — сказал Хату. — Такой симпатичный парень, снимайся он в чём угодно, фанаты будут визжать от восторга. А твой фильм будет сниматься полгода, и неизвестно, когда выйдет. За это время все собранные фанаты разбегутся.

— Эй, ты как так можешь! — Режиссёр Янь был недоволен. — Десять «жестоких боссов» не сравнятся с одним «белым лунным светом»! Классический герой, которого зрители запомнят на всю жизнь! Что с того, что времени уйдёт больше? Оно того стоит!

Сказав это, он задумался, а затем рассмеялся:

— Хату, ты старый хитрец! Кто сказал, что я согласился его снимать? Я ещё не давал согласия!

С тех пор как Гу Чжочжо проявил необычайный интерес к этому фильму, Хату, хотя и советовал ему подумать ещё, уже начал действовать.

Янь Ликуань был его приглашённым гостем, и Хату несколько дней хвастался перед ним, чтобы заинтересовать режиссёра. В итоге Янь Ликуань решил тайно приехать на съёмочную площадку, чтобы посмотреть, как играет Гу Чжочжо. Самое хитрое было в том, что он не сообщил об этом Хату. Если бы сегодня Гу Чжочжо сыграл плохо, он бы просто отшутился.

— Очень неопытный парень, — оценил Режиссёр Янь. — Ты сказал, что он не учился актёрскому мастерству, это заметно. Есть талант, но не хватает техники, всё держится на инстинктах. Ты знаешь, сколько сейчас талантливых детей? В четырнадцать-пятнадцать лет они уже играют на большом экране и выигрывают международные награды. Их так много, что я даже не успеваю следить.

— Но они не Маленький Гу, — похвастался Хату. — Ты видишь, как он играет без обучения. Если ты немного подскажешь ему, научишь, станешь его наставником. Когда он выиграет премию за лучшую мужскую роль, выйдет на сцену и скажет: «Спасибо моему наставнику Янь Ликуаню, который поверил в меня...»

— Да иди ты, — рассмеялся Режиссёр Янь, но затем задумчиво погладил подбородок, и в его глазах мелькнул интерес.

— Ладно, через десять дней у нас будет проба, приведи его, я всё сделаю по правилам, — сказал Режиссёр Янь. — Будем действовать только по заслугам, без личных связей.

— Договорились, — согласился Хату.

Проводив Режиссёра Яня, он собирался найти Гу Чжочжо и сообщить ему новости, как вдруг увидел Лань Ли, которая, растрёпанная, вышла из автобуса и направилась прямо к нему.

Она выглядела потерянной, держа в руках термос и даже не глядя под ноги. Когда она уже почти столкнулась с ним, Хату с сожалением отступил в сторону и предупредил:

— Осторожно, не налети.

Лань Ли вздрогнула, подняла голову и, увидев Хату, смутилась.

— Мне... нужно поговорить с учителем Гу... — промямлила она. — У меня есть дело, можно?

— Какое дело? — Хату обычно не вмешивался, но когда актриса ищет его подопечного, это вызывало подозрения, поэтому он спросил.

Однако Лань Ли замолчала, и они застыли на месте.

Хату с недоумением посмотрел на неё и вдруг заметил термос в её руках. Этот розовый котёнок... почему-то показался ему знакомым.

Хату запомнил этот розовый котёнок, потому что его жена любила такие вещи.

Его дорогая сладкая половинка обожала этих розовых котят, покупала различные аксессуары с их изображением, блестящие, из-за чего их дом напоминал жилище девочки младше десяти лет.

Эти аксессуары с котёнком были недёшевы, а некоторые лимитированные коллекции и вовсе стоили целое состояние. Хату смутно помнил, что у них дома когда-то был похожий термос.

Лань Ли, заметив взгляд Хату на своём термосе, инстинктивно прикрыла его.

Этот жест заставил Хату нахмуриться, и он спросил:

— Что ты прячешь?

Лань Ли была в замешательстве. Хату, как гора, стоял перед ней, и она вспомнила те времена, когда сама была ещё маленькой и ничего не понимала. Тогда она смотрела на него снизу вверх, считая его самым сильным и добрым человеком на свете.

Даже жена Хату относилась к ней с теплотой, боясь, что она будет бояться ночевать одна, и укладывала её спать вместе с собой. Она мягко учила её, как регулировать температуру воды в душе, какие гели для душа и шампуни использовать, и весь дом был наполнен сладким ароматом апельсинов.

Это был очень тёплый дом.

После разрыва с Хату она часто видела его во сне, а просыпаясь, чувствовала растерянность. Во время второго переезда она случайно нашла дома термос жены Хату, и с тех пор он стал для неё утешением, которое она бережно хранила.

Теперь термос сломался.

Лань Ли вдруг почувствовала сильную обиду, и, хотя понимала, что не должна, слёзы ручьём потекли по её щекам, и она горько заплакала. Вокруг было много сотрудников и фанатов, которые с удивлением смотрели на неё.

Хату растерянно замолчал.

— Что я такого сказал?! — у него мурашки побежали по коже, и он увёл Лань Ли в автобус съёмочной группы.

— Эх, всего лишь девочка, — вздохнул Хату.

Вечером трое сидели в ресторане барбекю, принадлежавшем другу Хату, и пили. Хату собирался обсудить с Гу Чжочжо дела съёмочной группы «Звон металла», но, услышав кучу секретов, в том числе связанных с Гу Чжочжо, решил найти место, чтобы поговорить.

Вэнь Юэ не пил алкоголь и не любил кислое, поэтому Гу Чжочжо заказал ему кокосовую воду, попробовав её перед тем, как дать.

— Эта девочка тысячу раз извинялась передо мной, плача и говоря, что ей очень плохо. Я злился, ведь кто старое помянет, тому глаз вон, но, глядя на неё, решил, что хватит. Если бы моя жена увидела её, она бы тоже рыдала вместе с ней.

Хату выпил полстакана пива, а официант принёс два горячих блюда, одно острое, другое нет.

Почему Лань Ли вдруг сломалась? Что Вэнь Юэ сказал ей в машине? Гу Чжочжо с сомнением посмотрел на Вэнь Юэ, но тот выглядел спокойным и безмятежным.

— И что? Она раскаялась? — Гу Чжочжо поднял куриное крылышко, но, подумав, положил его и взял перец.

— Такие раскаяния я видел много раз, — Хату не был так эмоционален, как ожидал Гу Чжочжо. Он говорил вполне разумно. — Это лишь момент, когда она почувствовала сожаление, что не стоило того. Но те, кто пошёл по лёгкому пути, не смогут вынести трудностей и одиночества крутого подъёма. Лишь немногие способны вернуться.

Гу Чжочжо и Вэнь Юэ молча слушали, а Хату вздохнул:

— Именно поэтому я не хотел, чтобы она связывалась с этим. Чем моложе человек, тем легче его соблазнить.

Гу Чжочжо не слишком заинтересованно промычал и спросил:

— Она упомянула меня?

— Говорила, что хочет извиниться перед тобой из-за дела с Боссом Цянем, — сказал Хату. — Тогда Босс Цянь вроде бы из-за неё придирился к тебе на съёмочной площадке?

Вэнь Юэ посмотрел на Гу Чжочжо, а тот рассмеялся:

— Да ладно, я уже с ним разобрался.

— Ну ладно, ещё она говорила о своём ассистенте. Хочет попросить твоей помощи.

На лице Хату появилось сложное выражение.

Гу Чжочжо выпрямился, думая, что, наконец, добрались до сути. Будет ли там информация о Линь Цзяне? Он подгонял Хату:

— Давай, рассказывай, Вэнь Юэ может всё слушать.

Лань Ли была связана со многими людьми, но самым влиятельным из них был нынешний владелец «Гуанъяо» Тань Цуньчжи.

По её словам, она сама никогда не мечтала о человеке такого уровня, но мистер Тань сам обратил на неё внимание. Сначала она была в восторге, думая, что вот-вот взлетит на вершину. Даже если в будущем её популярность угаснет, она сможет выйти замуж за богача и стать счастливой женой, которой все будут завидовать.

Но бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Тань Цуньчжи был редким примером хорошего спонсора, но при этом обладал необычной психологической патологией.

<http://bllate.org/book/16422/1488266>